

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 16

Издательство Томского университета
2016

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ю.Ю. Федосеева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц является актуальным, особенно в нынешнее время, когда несовершенство российского законодательства породило такое явление, как «корпоративная преступность», которое наносит большой вред экономике страны. 23 марта 2015 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц за более чем десяток преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. При этом в основу данного законопроекта был положен опыт зарубежных государств. Цель же введения уголовной ответственности для организаций в РФ видится прежде всего в том, чтобы улучшить эффективность внутреннего контроля в коммерческих структурах и повысить инвестиционную привлекательность российского рынка.

Однако, несмотря на благородство целей данного законопроекта, имеются недостатки не только в букве текста, но и в самой конструкции ответственности юридических лиц.

Во-первых, возникает вопрос о том, за какие именно составы преступлений юридические лица должны нести ответственность. В настоящее время в уголовном законодательстве одних государств прибегают к тому, что устанавливают лишь принципы уголовной ответственности юридических лиц без указания конкретных составов преступления; другие же страны придерживаются «системы определенного перечня». Что касается российской правовой действительности, то ни один из способов не является «идеальным», поскольку первый из них породит неопределенность и произвол в правоприменительной деятельности, а второй – вызовет недоумения у населения страны, поскольку непонятно, какие именно противоправные действия юридическое лицо может совершить.

Во-вторых, современный УК РФ предусматривает, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо...» и только в том случае, если его вина будет доказана в судебном порядке. Вину принято понимать как психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям. Таким образом, физическое лицо является бесспорным субъектом уголовной ответственности, поскольку оно обладает волей, мышлением и психическим отношением к совершенному деянию. У юридического лица данных составляющих нет, так как любая организация управляется целой системой уполномоченных лиц, которые в случае совершения преступления и должны нести ответственность в пределах своих полномочий.

В-третьих, законопроект предусматривает широкий выбор основных и дополнительных наказаний, которые могут быть применены к юридическим лицам: начиная от штрафа в размере от 200 тыс. до 30 млн руб. до принудительной ликвидации организации. Некоторые из данных наказаний вряд ли можно назвать эффективными. Например, размер штрафа, который предлагается ввести, для большинства крупных организаций является незначительным. А принудительная ликвидация организации не мешает её руководителю открыть новую компанию, но уже с другим названием.

Отметим, что введение в российское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой изменения не только в уголовном праве, но и в других смежных отраслях, а также появление данной конструкции может быть использовано коммерческими структурами для устранения конкурентов.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц является, на мой взгляд, необоснованной мерой воздействия на корпоративную преступность. Законодателю прежде всего следует направить все свои усилия на совершенствование мер административной ответственности и повышение их эффективности в условиях современной экономической ситуации.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОНИМАНИЯ СОИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Д.О. Данилов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Чубраков

Отечественный уголовный закон понятия соисполнительства в преступлении не дает. Однако толкование положений ст. 32 УК РФ позволяет определить эту категорию в самом общем виде как умышленное совместное непосредственное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В продолжение такой трактовки верным будет указать позицию Президиума Верховного Суда РФ, который отразил, что непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)¹.

Вместе с тем встречается в судебной практике и иное, более расширительное, толкование рассматриваемого понятия. В данном контексте примечательны последние рекомендации Президиума и Пленума Верховного Суда РФ по некоторым вопросам квалификации группового разбоя (ст. 162 УК РФ).

Во-первых, по мнению Верховного Суда РФ, управление лицом автомобилем для транспортировки исполнителя до и от места совершения преступления при отсутствии непосредственного участия в разбойном нападении является соисполнительством². В то же время рамки деяния как признака объективной стороны разбоя ограничены только нападением, совершенным с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Во-вторых, Постановлением Пленума Верховного Суда от 03.03.2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» было дополнено п. 14.1, согласно которому «если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участ-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2013 г. № 235-П13 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».